

Протоиерей Роман Штаудингер

**Иероним и Гекзапла Оригена:
методологические особенности экзегезы
Иеронима в контексте использования им
Гекзаплы Оригена (на основании
комментария Иеронима на 31 главу
Книги пророка Иеремии)**

В статье представлен анализ материалов Вульгаты и комментария Иеронима на 31 главу Книги пророка Иеремии. Определяются возможные причины, побудившие Иеронима обратиться за помощью к ревизиям Акилы, Симмаха и Феодотиона. Рассматриваются все случаи вкрапления текстов знаменитых ревизий в комментарии Иеронима. Приводится сопоставление соответствующих стихов в еврейском (Масоретский текст), греческом (Септуагинта и ревизии Акилы, Симмаха и Феодотиона), латинском (Вульгата и комментарии) текстах в виде таблицы и кратких примечаний.

Ключевые слова: Гекзапла, Септуагинта, Симмах, Феодотион, Акила.

Введение

Пролистывая страницы экзегетических трудов блаженного Иеронима, мы можем заметить то, сколь важное значение он придает привлечению известных ревизий (Акилы, Симмаха, Феодотиона) для изъяснения библейских текстов. Более того, экзегет будет нередко ссылаться

Роман Штаудингер – протоиерей, Томск (Россия), аспирант
Общецерковной аспирантуры и докторантуры (stroman@vtomske.ru)

на авторитет других церквей, которые также обращаются за помощью к альтернативным Септуагинте греческим переводам. Так, в комментарии на Даниила Иероним выражает свою тайную мечту предоставить *нашим* (то есть латиноязычным читателям) возможность, как у греков, читать то, что имеется в изданиях Акилы, Феодотиона и Симмаха¹.

Иероним поясняет своим читателям, чем именно ценна предоставляемая возможность. В прологе к Книге Иисуса Навина Иероним обосновывает важность предпринятого им труда, адресованного к «людям моего языка». Доступ к ревизиям позволит латиноязычному читателю разобраться в выборе правильного чтения среди большого разнообразия версий латинских текстов². Помимо этого, обращение к этим источникам, заявляет Иероним, стимулирует развитие богословской мысли, обогащает литературный язык. Так, к примеру, восхищаясь глубиной рассуждения и эстетической красотой слога великого александрийца Оригена в трактатах на книгу Песнь Песней, которые Иероним переводил на латынь, он поставил в большую заслугу Оригену привлечение данных переводов (имеются ввиду ревизии Акилы, Симмаха и Феодотиона) для развития богословской и литературной мысли³.

Из собственных свидетельств Иеронима об его отношении к ревизиям становится очевидным, сколь важное значение он придавал использованию их в библейской текстологии. Однако из сообщений стридонского пресвитера нигде не видно, в каких именно случаях он обращался к ревизиям за помощью. Тем не менее, ответом на поставленную проблему могут послужить сами комментарии на библейские тексты, в которых Иероним опирается на Аки-

¹ S. Eusebii Hieronymi, Stridonensis presbyteri. *Commentariorum in Daniele prophetam ad Pammachium et Marcellam. Liber unus, Prologus* // Migne J.-P. *Patrologia Latina. Volumen 25.*

² *Biblia Sacra iuxta Vulgatam Versionem. Incipit Praefatio Sancti Hieronymi Presbyteri in Libro Iosue.* Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1994. P. 285.

³ S. Eusebii Hieronymi, Stridonensis presbyteri. *Interpretatio homiliarum duarum Origenis in Canticum Canticorum, Prologus* // Migne J.-P. *Patrologia Latina. Volumen 23. Column 1173–1174.*

лу, Симмаха или Феодотиона. Исследователи экзегетического наследия блаженного Иеронима так или иначе могут упоминать о возможных причинах обращения к гекзапларному материалу. Так, М. Грейвс в работе «Еврейская филология Иеронима» называет несколько причин. Прежде всего, разнообразие вариантов перевода еврейских слов, обнаруживаемых среди ревизий, как полагает Иероним, подводит читателя библейского текста к мысли о разнообразии значений переводимых слов¹. С другой стороны, ревизии позволяют обнаружить одну из причин разночтения между еврейским текстом и Септуагинтой, заключающуюся в ошибочном чтении еврейского текста (связанную, как правило, в отождествлении схожих по написанию согласных)². Грейвс делает важный вывод относительно взгляда Иеронима на ревизии: они являются главными инструментами толкования еврейского текста³.

Дженнифер Дайнс посвящает этой проблеме отдельную главу в работе по исследованию экзегетического материала Иеронима на Книгу пророка Амоса. Здесь автор говорит о трех основных случаях употребления ревизий Иеронимом. Во-первых, обращение к греческим переводам является вспомогательным средством для перевода с еврейского на латынь⁴. Вторым случаем является исправление ошибок Септуагинты. Они, как альтернативные Септуагинте переводы, позволяют, как выражается сама автор, «пролить свет на неясности в тексте»⁵. Наконец, Дайнс считает, что включение ревизий в свой комментарий придает труду Иеронима определенную авторитетность⁶.

Другой известный исследователь Алисон Салвесен говорит о том, что ревизии Акилы, Симмаха и Феодотиона

¹ *Graves Michael*. Jerome's Hebrew Philology. A Study Based on his Commentary on Jeremiah. Leiden–Boston: Brill, 2007. P. 106.

² *Ibid*. P. 111–112.

³ *Ibid*. P. 117.

⁴ *Dines Jennifer M*. Jerome and the Hexapla: The Witness of the Commentary on Amos // *Origen's Hexapla and Fragments; Papers Presented at the Rich Seminar on the Hexapla*, Oxford, 1994 / Ed. by Alison Salvesen. Tübingen: Mohr Siebeck, 1998. P. 427.

⁵ *Ibid*. P. 428.

⁶ *Ibid*. P. 430.

являются, своего рода, мостом между читателем и еврейским текстом, задачей которого является точное определение значения еврейского¹.

Материал комментария Иеронима на Книгу пророка Иеремии также позволит нам приоткрыть завесу тайны над поставленной проблемой. Как и в других комментариях, в случае разночтения Иероним сопровождает комментируемый текст чтением из Септуагинты. В особых случаях он вкрапляет в свою экзегезу чтения из ревизий.

Приведем гекзапларный материал в виде таблицы, выделяя основные случаи его употребления².

1. Иероним видит разночтения, либо же предполагает грамматическую ошибку в Септуагинте:

<i>Источник</i>	<i>Стих 2</i>	<i>Перевод</i>
MT	מצ רִחֵם בְּבֵּן סָדֵד יִצְרָאֵל לְדִלְיָהּ בְּרַחֵם יִדְרִישׁ :לְרִישׁ:	Нашел милость в пустыне народ, уцелевший от меча; пусть идет (Израиль), чтобы обрести покой
LXX	εὔρον θερμὸν ἐν ἐρήμῳ μετὰ ὀλωλότων ἐν μαχαίρα βαδίσατε καὶ μὴ ὀλέσητε τὸν Ἰσραὴλ	Я нашел теплоту в пустыне с убитыми мечем; идите и не губите Израиля
Aquila	Χαριν; Syh: «εὔρε χαριν» «ἐν ερημῳ» μετα ἐξηλειμμένων μαχαира πορευομενος του αναπαυσαι ισραηλ	Благодать (Он) нашел милость в пу- стыне с оставленными меч- чом; идущий, чтобы дать отдых Израиллю
Symma- chus	Χαριν Syh: εὑρισκω χαριν ἐν ερημῳ λαον σεωσωμενον ἐκ μαχαираς πορευομενον αναπαυσαι τον ισραηλ	Благодать нахожу милость (благодать) в пустыне; народ, спасен- ный от меча, идущий, что- бы дать отдых Израиллю

¹ *Salvesen Alison*. Symmachus in the Pentateuch. University of Manchester, 1991. (Journal of Semitic studies. Monograph 15). P. 280.

² Ревизии приводятся по изданию: *Septuaginta. Vetus Testamentum Graecum. Auctoritate academiae Scientiarum Göttingensis editum. Vol XV: Jeremias–Baruch–Threni Epistula Jeremiae*. Edidit Joseph Ziegler. Göttingen: Vandenhoeck and Ruprecht, 2006.

Theodotion	Χαρι	Благодать
Vulgate	invenit gratiam in deserto populus qui remanserat gladio vadet ad requiem suam Israhel	Нашел милость (благодать) в пустыне народ, который избежал меча; идет к покою своему Израиль
Com- mentary of Je- rome	Ridicule in hoc loco Latini codices ambiguitate verbi Graeci pro “calido” “lupinos” interpretati sunt; Graecum enim «θερμὸν» utrumque sig- nificant, quod et ipsum non habetur in Hebraeo. Est enim scriptum «יָד», quod Aquila, Symmachus et Theodotio «Χαρι», hoc est “gratiam”, inter- pretati sunt; soli LXX posuere “calidum” pu- tantes ultimam litteram “m” (מ) esse. Si enim legamus “hen” (יָד) per litteram “n” (נ), “gratia” dicitur; si per “m” (מ), “calor” interpretatur	Латинские кодексы в этом месте по двусмысленности греческого слова, вместо «теплота» смешно перевели как «люпин» (или «семя люпина»), поскольку грече- ское θερμὸν означает и то и другое, что отсутствует в еврейском. Поскольку написано יָד, что Акила, Симмах и Феодотион пере- вели как Χαρι, то есть «милость» («благодать») Единственная Септуагинта поставила «теплота», при- нимая последнюю букву за «мем» (מ). Однако, если читаем «хен» (יָד) через букву «нун» (נ), получим «милость» («благодать») Если через «мем» (מ), то переведем как «теплота»

Примечание к стиху 2

Перевод Иеронима приближается к древнееврейскому тексту и созвучен переводу Акилы. Во всех этих источниках милость обретается в пустыне народом (тогда как, согласно Симмаху, сам Бог находит милость в пустыне). Однако во второй части стиха Иероним отказывается от варианта чтений Акилы и Симмаха (а они совпадают) в пользу чтения еврейского.

Интересный комментарий Иероним предлагает к различию между Септуагинтой и древнееврейским текстом, к которому приближены греческие ревизии (Акила, Симмах и Феодотион). Он верно отмечает, что Септуагинта ошибочно последовала за чтением еврейского слова «хем» (*теплота*) вместо подлинного «хен» (*милость, благодать*), объясняя это подменой буквы «нун» (נ) буквой

«мем» (מ). При этом мы сегодня не знаем (и Иероним не говорит об этом), откуда в Септуагинте такое чтение: встречается ли она с ним в протографе или же переводчики прочитывают слово ошибочно?¹

Когда Иероним делает ироническое замечание к переводу в латинских кодексах греческого θερμὸν, что якобы там предпочли неудачный переводной вариант, он указывает на двоякий смысл этого термина, обозначающего теплоту и люпин (или семя люпина). Однако указанные Иеронимом варианты переводов принадлежат разным греческим словам, одинаковым по написанию, но разным по произношению: θερμός – *теплота* и θερμός – *люпин (семя люпина)*. В данном случае остается связать это с тем, что Иероним работал с греческим текстом, не имеющим удадения.

2. Иероним наблюдает потерю смысла в тексте Септуагинты, вследствие чего для его прояснения вводит ревизии в свой комментарий к библейскому тексту

Источ-ник	Стих 21–22	Перевод
MT	הָצִיבֵי לָךְ צַלְמֵי שְׁמִי לָךְ תִּמְרוּרִים שְׁתִּי לְבָד לְמִסְלָה דָרָךְ (הַלְכֵמִי] הַלְכָתְּ) שׁוּבֵי בְתוּלַת יִשְׂרָאֵל שְׁבִי אֶל־עַרְבֵי אֶלְהָ עַד־מַתְּלֵ תַתְּמַקְיִן הַבַּת הַשׁוֹבְבָה כִּי־בָרָא יְהוָה תַּדְּשֶׁה בְּאַרְצֵן נִקְבָּה תְּסוּבָב גְּבָר	Установи себе указательные столбы, поставь себе указатели; направь сердце свое на путь, дорогу <i>которой</i> ты шла; возвращайся, дева Израилева; возвращайся в эти свои города. Доколе (так) будешь колебаться, вероломная дочь? Ибо сотворил Яхве новое на земле: женщина окружит мужа
LXX	στήσον σεαυτήν Σιων ποίησον τιμωρίαν δὸς καρδίαν σου εἰς τοὺς	Установи себя саму, Сионе, сотвори наказание; предай сердце твое на плечи; по

¹ Однако можно склониться скорее ко второму предположению, так как в комментарии Иероним подчеркивает, что LXX принимает вместо исходной «нун» другую, которой нет в еврейском тексте. Он находит этому подтверждение во всех трех ревизиях.

	ὄμους ὁδὸν ἦν ἐπορεύθης ἀποστράφητι παρθένος Ἰσραηλ ἀποστράφητι εἰς τὰς πόλεις σου πενθοῦσα ἕως πότε ἀποστρέψεις θυγάτηρ ἡτιμωμένη ὅτι ἔκτισεν κύριος σωτηρίαν εἰς καταφύτευσιν καινὴν ἐν σωτηρία περιελεύσονται ἄνθρωποι	дороге, которой ты шла, возвратись, дева Израилева, возвратись в города свои, рыдающая. Доколе будешь отворачиваться, дочь опозоренная, ибо сотворил Господь спасение в насаждение новое; в спасении будут ходить вокруг люди.
Aquila	Σκοπελα πικραμμος 86 Syh: cf. 15 <τη> απεσκολοτισμενη οδω ἢ ἐπορευθης επιστραφητι Syh ἀποστρ. εἰς τὰς π. σου πενθοῦσα ... εἰς τας πολεις ταυτας 22: <εως ποτε> καταβυθισθηση <η θυγατηρ> η ρεμβευουσα οτι εκτισε κυριος καινον εν τη γη· θηλεια [εν τη σωτηρια] περικυκλωσει ανδρα Syh (om. οτι εκτ. κυριος; tr. θηλεια ante καινον) οτι εκτισε κυριος καινον εν τη θηλεια	Дозорные насыпи Горечь Расчищенная (от камней) дороге, которой шла, обратись Возвратись в города свои, рыдающая Доколе будешь падать (погружаться) Дочь блуждающая / скитающая Ибо сотворил Господь новое на земле: женщина [в спасении] окружит мужа Ибо сотворил Господь новое в женщине
Symmachus	Σκοπελους <εις> την τριβον Syh (ind. super τιμωρίαν) ὁδὸν ἦν ἐπορ. ἀποστράφητι οδω ἢ ἐπορευθης επιστραφητι 22: <i>usquequo demergeris in profundum</i> <η θυγατηρ> η αποστρεφομενη ... καινον εν τη γη· θηλεια περικυκλωσει αρσενα	Дозорные насыпи На путь По дороге, которой шла Путем, которым шла, обратись Доколе будешь опускаться на глубину Дочь обращенная Новое на земле: женщина окружит мужа
Theodo-	22: <quia> creavit	Ибо сотворил Господь

tion	<i>dominus salutem novam, in salute circuibit homo</i>	спасение новое, в спасении окружит мужа / человека
Vulgate	statue tibi speculam pone tibi amaritudines dirige cor tuum in viam directam in qua ambulasti revertere virgo Israhel revertere ad civitates tuas istas usquequo deliciis dissolveris filia vaga quia creavit Dominus novum super terram femina circumdabit virum	Поставь себе дозорные насыпи, положи себе горечь; устрой (направь) сердце свое на путь прямой, по которому ходила; возвратись, дева Израилева; возвратись к этим своим городам. Доколе будешь разлагаться в наслаждениях, дочь распутная, ... ибо сотворил Господь новое на земле: женщина окружит мужа
Commentary of Jerome	Statue tibi speculators, fac poenam, da cor tuum in humeros tuos; viam, in qua ambulasti, revertere, virgo Israhel, revertere in civitates tuas lugens! Usquequo converteris, filia despecta? Quoniam creavit te dominus salutem in plantationem novam; in salute tua circumdabunt homines? Ubi nos diximus: <i>usquequo deliciis dissolueris?</i>, Symmachus posuit: <i>usquequo demergeris in profundum?</i> Utramque autem editionem ex toto posui, ut caput obscurissimum et ecclesiae continens sacramenta a LXX – sive quis alius hunc prophetam interpretatus est – aut ignoratum aut omissum ostenderem. Verbum Hebraicum “סַפְּרָיִם” vel in “speculatores” vel in “speculas” vertitur, ut Aquila et Sym-	<i>Иероним здесь приводит греческий текст, называя его LXX:</i> «Поставь себе сторожей, сотвори наказание, дай (устрой) сердце твое на плечи твои; возвратись на путь, которым ходила, дева Израилева, возвратись в города твои, рыдая! Доколе будешь отворачиваться (вертеться), дочь презренная? Ибо сотворит тебе Господь спасение в насаждение новое; в спасении твоём будут ходить кругом люди». Где мы сказали: «доколе в наслаждениях будешь разлагаться?», Симмах поставил: «доколе будешь опускаться на глубину?». Я же привел то и другое издание из всего полностью, чтобы показать, что очень темный и содержащий тайны Церкви смысл, был Семьюдесятью (или кем-то другим, кто переводит этого пророка) или не замечен, или пропущен. Еврейское слово סַפְּרָיִם истолковывается или в значении «сторожа» или в значении «дозорные насыпи» (или, сторо-

	machus interpretati sunt, unde mirror, quid sibi voluerit vulgate edition, ut pro “צִיּוֹן”, hoc est “speculatoribus”, “Sion” poneret turbaretque lectoris intellegentiam... Quodque sequitur “amaritudines”, quae Hebraice dicuntur “תְּמָרוֹת”, pro quibus Symmachus interpretatus est “transmutationes”... Quodque pro hoc dixere LXX: <i>da cor tuum in humeros...</i> Unde et Symmachus et Aquila juxta nostrum editionem interpretati sunt. Theodotio autem et ipse Vulgatae editioni consentiens interpretatus est: <i>creavit Dominus salutem novam, in salute circumibit homo singularem ponens pro plurali.</i>	жевые башни), как перевели Акила и Симмах. Поэтому удивляюсь, как издание Вульгаты для себя могло определить, что вместо צִיּוֹן, т. е. «сторожам», поставили «Сион» и замутнили понимание читателя... Идущее далее «горечи», которое по-еврейски произносится תְּמָרוֹת, вместо чего Симмах перевел transmutationes (изменения)... вместо этого у Семидесяти сказано: «дай сердце твое на плечи»... Поэтому и Симмах и Акила перевели подобно (одинаково) нашему изданию. Феодотион же и сам, соглашаясь с изданием Вульгаты, перевел: «Сотворил Господь спасение новое, в спасении будет ходить кругом человек», ставя единственное число вместо множественного.

Примечание к стихам 21–22

Данный фрагмент буквально насыщен текстологическим комментарием. Иероним, кажется, проявил всю свою эрудированность во владении древними языками.

Судя по комментарию Иеронима, мы видим, что он ведет текстологическую полемику с так называемым изданием Вульгаты (здесь имеется ввиду общепотребительный в церквах перевод Семидесяти)¹. Он обличает старый

¹ Согласно Самуилу Ангусу, Иероним через выражение «издание Вульгаты» ссылается на Септуагинту. Этим термином именовалась Септуагинта в том виде, в котором она впервые стала известной Западу, то есть «the Old Latin versions». Как полагает С. Ангус, термин «editio vulgata», обозначающий текст Септуагинты, используемый обычно в церквах, постепенно приобретает значение текста неисправленного, ошибочного, в отличие от гекзапларной исправленной версии Оригена. Подробнее см.: Angus Samuel. Vulgate // The

перевод в ошибочном чтении еврейского слова צִיָּנִים, которое по созвучию сходно с произношением горы Сион, то есть вместо «указательные столбы» – «Сион»¹. Этимология следующего термина (תְּמֻרֹתַיִם), на котором заостряет внимание Иероним, достаточна сложна². Слово תְּמֻרֹתַיִם, на которое обращает свое внимание экзегет, ввиду своей многозначности вызвало разные переводческие интерпретации. Иероним озвучивает чтение этого слова Симмахом как *transmutationes* (*изменения*). Септуагинта, текст которой приводит Иероним, дает чтение τμωρία (*наказание*). Однако если же читатель вдумчиво всмотрится в контекст данного пассажа пророческой книги, то увидит, что תְּמֻרֹתַיִם выступает здесь в качестве синонима слову צִיָּנִים. Поскольку צִיָּנִים переводится как «указательные столбы» или, как предлагает сам Иероним «дозорные насыпи» (или *сторожевые башни*), то и подобное значение должно быть и у

International Standard Bible Encyclopedia / ed. James Orr. Chicago: Howard-Severance, 1915.

¹ Слово צִיָּנִים в Масоретском тексте употребляется всего три раза и приобретает разные переводные оттенки: 4 Цар. 23:17; Иер. 31:21; Иез. 39:15. В Иер. 31:21 его можно передать как «указательные столбы»; «указатели». В двух других случаях термин употребляется в единственном числе – צִיָּן. В 4 Цар. 23:17 Таргум передает его как «указатель»; МТ – «указательный столб»; «указатель»; Септуагинта – «могильный холм» (Славянская Библия – «гроб»). В Иез. 39:15 Таргум переводит словом «указатель», «метка»; МТ – «памятник», «указатель»; Септуагинта – «знак». В связи с близким сходством в написании этого термина с однокоренным словом Септуагинта в Иер. 31:21 неверно передала его через צִיָּן (Сион).

² Форму множественного числа תְּמֻרֹתַיִם (ед. ч.: תְּמֻרֹת) могут образовывать совершенно разные корни: 1) תְּמֻרֹת (от מָרַר, *быть горьким*) – *горечь*; 2) תְּמֻרֹת (от מָרַר, *поднять вверх*) – *столб, колонна* (см.: Davidson B. *The Analytical Hebrew and Chaldee Lexicon*. London, 1848; Jastrow M. *Dictionary of the Targumim, Talmud Bavli, Talmud Yerushalmi and Midrashic Literature*. Judaica Press, 2004). В связи с этим становится понятным перевод Акилы (*горечь*), а также Вульгаты Иеронима, оказавшегося, по-видимому, под влиянием Акилы. В комментарии Иероним приводит еще один вариант чтения, ссылаясь на Симмаха – *transmutationes, изменения*. *Transmutationes* Симмаха восходит к еврейскому תְּמֻרֹתַיִם. Тем не менее, исходя из контекста данного стиха, значения как מָרַר (*горечь*), так и תְּמֻרֹת не соответствуют общему смыслу фразы.

обсуждаемого термина¹. Однако же Иероним выбирает иное значение – «горечь», которое никак не подходит к контексту. У Акилы мы также можем наблюдать такое чтение (πικρατινός, *горечь*). В связи с этим можно сделать предположение о влиянии Акилы на перевод Иеронима.

Далее мы встречаемся с выражением דַּוְרֵי הַיָּם הַשְּׂוֹבֵבָה (Доколе (так) будешь колебаться, вероломная дочь?), вызвавшим столь большое разнообразие переводческих интерпретаций. Сам Иероним называет этот фрагмент «отделом весьма темным и содержащим тайны Церкви». Судя по переводам, приведенным в таблице, все они имеют отличия друг от друга. Относительно перевода Септуагинты (обоих стихов) Иероним отзывается вовсе не лестно: он полагает, что LXX скорее всего не поняла, не заметила смысл текста. В связи с этим для прояснения смысла Иероним, в частности, вводит в комментарий ревизию Симмаха. Симмах в этом пассаже не следует за еврейским текстом, скорее созвучен ревизии Акилы: дает перевод usquequo demergeris in profundum (Доколе будешь опускаться на глубину); Акила – «εως ποτε» καταβυθισθηση (Доколе будешь погружаться). И, несмотря на столь богатый текстологический аппарат (имеется ввиду Гекзапла), Иероним предлагает свой уникальный латинский перевод: usquequo deliciis dissolveris (Доколе будешь разлагаться в наслаждениях). Остается отдать долг предположению о замечательной эрудиции Иеронима в знании еврейского и греческого языков и, быть может, поддержке (консультировании) его еврейскими учителями.

3. Иероним встречается с разночтением между еврейским текстом и Септуагинтой

А.

Источник	Стих 4	Перевод

¹ Касательно еврейского דַּוְרֵי J. R. Lundbom уточняет, что масоретское чтение этого термина восходит к тексту 4QJer, с разницей лишь в числе: MT ставит слово во множественное число (Lundbom J. R. Jeremiah 21–36: A new Translation with Introduction and Commentary. New Haven: Yale University Press, 2008. P. 449).

MT	וַיִּשְׂרָאֵל עוֹד תִּשְׂרָאֵל בְּמִתְחַלְּמֵי חוֹרֵי הַמְּשִׁימִים: וְיִבְנֶה לְךָ בְּתוֹךְ הַמִּתְחַלְּמִים	Вновь устрою тебя и будешь устроенной, дева Израилева, вновь украсишь себя тимпанами своими и будешь ходить в хороводе веселящихся
LXX	ἔτι οἰκοδομήσω σε καὶ οἰκοδομηθήσῃ παρθένος Ἰσραὴλ ἔτι λήμνην τύμπανόν σου καὶ ἐξελεύσῃ μετὰ συναγωγῆς παιζόντων	Снова я устрою тебя и будешь устроенной, дева Израилева, вновь возьмешь тимпан свой и выйдешь вместе с собранием танцующих
Aquila	ετι κοσμηση (Syh: κοσμηθηση) τυμπανου σου εν χορω	Опять украсишься (Сир.: будешь украшена) тимпаном своим в хоре
Symmachus	παλιν οἰκοδομησω σε παλιν αναληψη το τυμπανου σου μετα χορου	Снова устрою тебя... снова возьмешь тимпан свой вместе с хором
Vulgate	rursumque aedificabo te et aedificaberis virgo Israhel adhuc ornaberis tympanis tuis et egredieris in choro ludentium	И вновь устрою тебя и будешь устроена, дева Израилева, снова украсишься тимпанами твоими и войдешь в хор веселящихся

Примечание к стиху 4

Иероним следует древнееврейскому тексту, к которому приближены также Септуагинта (в первой части стиха) и Симмах. Второй же частью (с фразы: *вновь возьмешь тимпан*) как Септуагинта, так и Симмах отличаются от древнееврейского текста. Это и отражает Иероним в комментарии, когда наряду с приводимым древнееврейским отмечает в скобках версию по Септуагинте–Симмаху: «*assumes tympana tua*» (*возьмешь тимпаны свои*). При этом мы находим текст второй части стиха у Акилы (первая часть не сохранилась), который практически отражается в комментарии Иеронима за исключением множественного числа слова «тимпан» у Иеронима (что совпадает с еврейским текстом). В комментарии Иероним предпочитает в качестве основной версии вариант чтения по тексту еврейскому и ревизии Акилы, поскольку предлагает толкование именно этого варианта. Остается открытым вопрос о том, почему ревизия Симмаха в этом стихе следует за именно

Септуагинтой (*возьмешь тимпан свой*), уходя при этом от еврейского и уже существовавшего тогда перевода Акилы.

Б.

Источ-ник	Стух 40	Перевод
MT	וְכָל־הַעֲמֻקָּה הַפְּגָרִים] וְכָל־הַשְּׂרָמוֹת (הַשְּׂרָמוֹת) קְדוֹן עַד־נַחַל קְדוֹן עַד־פְּנֵת שַׁעַר הַסּוּסִים מִזְרָחָה קָדַשׁ לַיהוָה לֹא־יִנְתָּשׁ וְלֹא־יִהְיֶה עוֹד לְעוֹלָם	И вся долина трупов и пепла и все поля до потока Кедрона, до угла ворот конских на восток – святыня для Господа; не будет искоренена и не будет разрушена снова вовек
LXX	καὶ πάντες ασαρημοθ ἕως ναχαλ Кеδρων ἕως γωνίας πύλης ἵππων ἀνατολῆς ἁγίασμα τῷ κυρίῳ καὶ οὐκέτι οὐ μὴ ἐκλίπη καὶ οὐ μὴ καθαιρεθῆ ἕως τοῦ αἰῶνος	и все «асаремот» до «нахал» Кедрон, до угла ворот конских на восток – святилище Господу и более не погибнет и не будет уничтожен до века
Aquila	φαγαρειν την πισοτητα Syh και παντα τα προαστεια Syh (anon.)	(от евр. : הַפְּגָרִים) жирность и все окрестности
Symmachus	των πτωματων εις ανατολην Syh (по изданию Фильда ¹) και της σποδιᾶς και σύμπαν κατὰ τὸν χῶρον τῶν τάφων	Трупов на восток / к востоку и пепла и всю через поле могил
Theodotion	gr. ※ και πασαν (om. και πασαν Q) την κουλαδα των φαγαδειν (φαγαλσειμ Q) phagarim Hi.) και την σποδιαν Q (σποδειαν) (и пепел)	и вся низменность от неправ. прочтения евр. פֶּגְרִיטַי прочитана «далет» вместо «реш»
Vulgate	et omnem vallem cadaverum et cineris et universam regionem mortis	И всю долину трупов и пепла, и целое поле смерти вплоть до потока Кедр-

¹ Origenis Hexaplorum, quae supersunt; sive, Veterum Interpretum Graecorum in totum Vetus Testamentum Fragmenta. Ed. Fridericus Field, A. M. Tomus II. 1867–1870.

	usque ad torrentem Cedron et usque ad angulum portae Equorum orientalis sanctum Domini non evelletur et non destructur ultra in perpetuum	рон, и до угла ворот Конских восточных – святое Господа не будет уничтожено и не будет разрушено более во век
Commentary of Jerome	et omnem vallem ruinarum – pro quibus Theodotus ipsum verbum Hebraicum posuit <i>Phagarim</i> – et cineres et omnem Asaremoth – quod melius legitimus <i>Asademoth</i>, pro quo Aquila <i>suburbana</i> interpretatus est – usque ad torrentem Cedron et usque ad angulum portae equorum orientalis, sanctum Domini; non evelletur et non destructur usque in aeternum... ...et omnem, inquit, vallem <i>Phagarim</i> – quod interpretatur ruinarum... ...et universam, inquit, <i>Sademoth</i>, quod nos vertimus in regionem mortis unum nomen in duo verba dividentes: “<i>sade</i>”, quod dicitur “<i>regio</i>”, et “<i>moth</i>”, quod interpretatur “<i>mortis</i>”, pro qua Aquila vertit “<i>suburbana</i>” sive “<i>arua</i>” et “<i>rura</i>”.	и всю долину развалин (вместо чего сам Феодотий поставил еврейское слово <i>Phagarim</i>, трупов) и пепел и весь Asaremoth, что лучше прочитаем как <i>Asademoth</i>, вместо чего Акила перевел «окрестность», вплоть до потока Кедрон и до угла восточных Конских ворот – святое Господа не будет уничтожено и не будет разрушено вплоть во век)... ...и вся долина פֶּזַרְיָה (Phagarim), что переводится «развалин»... ...и весь, говорит, הַמִּדְמוֹת (Sademoth), что мы истолковываем как «поле смерти», разделяя на два слова одно наименование: סָדֵי (sade), что означает «поле» и מוֹת, переводимое «смерть», вместо чего Акила перевел <i>suburbana</i> (окрестность) или <i>arva</i> (поля) и <i>rura</i> (пашня).

Примечание к стиху 40

Данный стих содержит не просто разночтения между еврейской и греческой традициями. Мы наблюдаем здесь ситуацию, когда Септуагинта или читает неисправленный еврейский текст, или же допускает грамматическую ошибку (в слове הַמִּדְמוֹת (*хамдэмот*) Септуагинта читает букву ר (*reu*) вместо ד (*dalem*), то есть *Asaremoth* вместо *Asademoth*). Вследствие этого греческий текст не способен рас-

познать слово и оставляет его в транскрипции. По неизвестной нам причине Септуагинта, верно прочитывая слово נַחַל (*нахал*), также оставляет его в греческой транскрипции.

С такими особенностями Септуагинты и сталкивается блаженный Иероним. Однако экзегет создает дополнительную проблему: он комментирует текст, который отличается от текста Вульгаты. Вульгата именует место долиной трупов и полем смерти, вместо чего комментируемый текст говорит о долине развалин и некоем *Asaremoth* (*Asademoth*); несколько различаются завершительные слова 40 стиха, хотя и близки по значению.

Анализируя текст, Иероним вводит ревизию Феодотиона. С помощью этого источника он указывает на иной вариант прочтения «долины развалин» как «долины *Phagarim* (трупов)». При этом переводчик озвучивает источник, откуда Феодотион заимствовал этот вариант. Тот же вариант, который приводит Иероним, мы не находим уже ни в каком нам доступном тексте.

Далее Иероним обращается к Акиле. В этом случае складывается впечатление, что Иероним следовал почему-то за переводом Семидесяти, поскольку повторяет за ним ошибочное чтение. Он приводит непереводимое слово *Asaremoth* Септуагинты, в котором вместо еврейской буквы «далет» ошибочно поставлена «реш», о чем сам прекрасно знает. На это он указывает в комментарии, правда, само слово так и оставляет без перевода. У Акилы же Иероним находит иное прочтение – *suburbana* (что можем перевести как *пригородное место* или *окрестность*).

На данное место обращает свое внимание и известный западный исследователь М. Грейвс. Анализируя экзегезу Иеронима, он сообщает, что стридонскому ученому было известно чтение по Акиле еврейского $\text{חֶרֶם תּוֹב תַּאֲרֹב}$ как *suburbana* (*προαστεία*), однако в Вульгате было выражено предпочтение переводу *regionem mortis*, что отражает чтение по Симмаху χῆρον τῶν τάφων . Тем, не менее, он не просто копирует, как считает Грейвс, но и объясняет, каким образом еврейское слово могло означать *regionem mortis*. Иероним (и по всей вероятности, Симмах) интерпретирует это слово דַּמָּוּת как состоящее из двух слов: «поле» и

«смерть». Каково бы ни было значение этого слова, Иероним идет дальше Симмаха, основывая прочтение на этимологии слов – заключает свой вывод М. Грейвс¹.

Судя по этим библейским стихам, Иероним приводит свой перевод, который свободен от прямого влияния какой-либо ревизии или даже еврейского оригинала и версии Септуагинты. Он легко отклоняется от еврейского источника, «заигрывает» с Септуагинтой и деликатно указывает на ее «опечатки», для разнообразия (без какого бы то ни было вывода) делает отсылки на известные ревизии.

4. Иероним приводит вариант прочтения из ревизии (ревизий) как дополнительный материал (а не как противопоставление) к чтению еврейского текста и Септуагинты для разьяснения смысла

А.

<i>Источник</i>	<i>Стих 18</i>	<i>Перевод</i>
MT	שָׁמוּעַ שְׁמַעְתִּי אֶפְרַיִם מְתוּדָד פָּרַתְנִי וְאַחֲסֵר כְּעַגְלָל לֹא לִמְדָה שִׁיבִינִי וְאַשׁוּבָה כִּי אַתָּה יְהוָה אֱלֹהֵי	Непреренно услышу Ефрема плачущего: «Ты наказал меня, и я нака- зан; как телец, которого не обучили, верни меня, и вернись; ибо Ты – Господь Бог мой
LXX	ἀκοὴν ἤκουσα Εφραῖμ ὀδυρομένου ἐλαῖδευσάς με καὶ ἐλαιδεύθην ἐγὼ ὡσπερ μόσχος οὐκ ἐδιδάχθην ἐπίστρεψόν με καὶ ἐπιστρέψω ὅτι σὺ κύριος ὁ θεός μου	Слухом услышал Я Еф- рема рыдающего; Ты наказал меня, и я нака- зан; как телец, которого не обучили; возврати меня, и возвращусь; ибо Ты – Господь Бог мой
Aquila	μεταναστευοντα Syh ως μοσχος αδιδακτος	Удаляющегося / пересе- ляющегося Как телец необученный
Symmachus	ως μοσχος αδαμαστος	Как телец неукрощен- ный / необузданный
Theodotion	... αδιδακτος Syh	Необученный

¹ Graves Michael. Jerome's Hebrew Philology. A Study Based on his Commentary on Jeremiah. P. 112–113.

Vulgate	audiens audivi Ephraim transmigrantem castigasti me et eruditus sum quasi iuvenculus indomitus converte me et revertar quia tu Dominus Deus meus	Слушая услышал Ефрема переселяющегося; наказывал меня, и я наставлен, словно бычок необузданный; обрати меня, и обращусь; ибо Ты – Господь Бог мой
Commentary of Jerome	... transmigrantem – sive lamentantem: castigasti me et eruditus sum sicut juvenus indomitus – sive sicut vitulus et non didici	переселяющегося или плачущего: наказывал меня, и я наставлен, как бычок необузданный, или теленок, и я не обучился

Примечание к стиху 18

Оба латинских текста придерживаются еврейского текста, поскольку чувствуется эмфаза (выделение, *слушая услышал*), которая присутствует в еврейском в конструкции абсолютного инфинитива с личной формой глагола. Однако далее оба текста вводят отсутствующее в еврейском причастие *transmigrantem* (*переселяющегося*), что мы обнаруживаем только в ревизии Акилы. При этом текст комментария уже учитывает вариант чтения еврейского текста и приводит его следом: *transmigrantem – sive lamentantem* (*переселяющегося или плачущего*).

Текст комментария в отличие от Вульгаты приводит два известных варианта чтения, связанных с характеристикой тельца (бычка): *sicut juvenus indomitus – sive sicut vitulus et non didici* (*как бычок необузданный или теленок и я не обучился*). Вариант первый мы встречаем лишь в ревизии Симмаха. Второй встречаем в еврейском, Септуагинте, ревизиях Акилы и Феодотиона, с той лишь разницей, что в латинском тексте стоит личная форма перфекта 1-го лица, переносящая действие непосредственно на 1-е лицо: я не обучился; в то время как в указанных выше источниках действие выступает как характеристика животного: необученный телец.

Б.

Источник	Стих 39	Перевод
МТ	וְיָצָא עוֹד (קוּה) [קוּה] הַמִּדָּה נָגְדוּ עַל גְּבַעַת גָּרֵב וְנִסְבּ גְּעָתָהּ	Снова выйдет измерительный шнур перед ним

		(против него) на холм Гарива и повернет к Гоа
LXX	καὶ ἐξελεύσεται ἡ διαμέτρησις αὐτῆς ἀπέναντι αὐτῶν ἕως βουνῶν Γαριβ καὶ περικυκλωθήσεται κύκλω ἐξ ἐκλεκτῶν λίθων	И выйдет мерило ее напротив них к холмам Гарива и будет окружен вокруг из отборных камней
Aquila	«εἰς κανῶν τῆς καταμετρήσεως gr. * εἰ ἐλπις ἐξ ἐκλ. λίθων γαβαθα (ind. super κύκλω)	Потом... наугольник измерительный Чаша
Symmachus	«εἰς τὸ σχοινιον (σ' <i>funiculus</i> Hi.) τοῦ μετροῦ Syh γαβαθα (ind. super κύκλω)	Потом измерительный шнур
Vulgate	Et exhibit ultra norma mensurae in conspectu eius super collem Gareb et circumibit Goatha	И выйдет далее измерительный наугольник пред глазами его на холм Гарива и обойдет Гоаф
Commentary of Jerome	Et exhibit ultra norma – sine juxta Symmachum <i>funiculus</i> – mensurae eius contra eam super collem Gareb et circumibit Goatha – sine juxta LXX <i>de electis lapidibus</i>	И выйдет далее измерительный наугольник его – или по Симмаху, – измерительный шнур, против нее на холм Гарива и обойдет Гоаф – или, согласно LXX, – из отборных камней

Примечание к стиху 39

Прежде всего обратим внимание на то, что Иероним комментирует текст, который отличается от текста Вульгаты в следующих деталях: 1) в тексте комментария исчезает конструкция *in conspectu eius* (*перед взором его / на глазах его*), однако остается *eius*, которое переносится на измерительный инструмент *norma mensurae eius*; 2) появляется *contra eam* (*против нее*).

В этом стихе комментируемый текст различается и с еврейским. Различия следующие: 1) в еврейском упоминается шнур для измерения расстояния, в то время как у Иеронима – наугольник для определения ровных углов (например, при нарезке участков земли); 2) измерительный инструмент, согласно еврейскому тексту, повернет к зага-

дочному Гоа, тогда как в латинском орудие измерения уже обойдет его.

Иероним вводит ревизию Симмаха с целью внести незначительную деталь в наименование измерительного инструмента. В этом случае Симмах совпадает в названии с еврейским текстом. Сам Иероним называет инструмент, о котором не упоминается ни в Септуагинте, ни в еврейском. Однако Акила называет в качестве прибора $\kappa\alpha\upsilon\omega\nu$ τῆς καταμετρῆσεως, что мы можем перевести как «измерительный наугольник». Таким образом, мы допускаем, что Иероним, отклоняясь от еврейского, заимствует здесь прочтение из ревизии Акилы.

Краткие выводы

Подведем некоторые итоги. В рассматриваемой 31 главе мы обнаружили следующую картину. Иероним

– видит разночтения, либо же (что более вероятно) предполагает грамматическую ошибку в Септуагинте;

– наблюдает потерю смысла в тексте Септуагинты, вследствие чего для его прояснения вводит ревизии в свой комментарий к библейскому тексту;

– встречается с разночтением между еврейским текстом и Септуагинтой;

– приводит вариант прочтения из ревизии (ревизий) как дополнительный материал (а не как противопоставление) к чтению еврейского текста и Септуагинты для разъяснения смысла.

При этом проводимый нами с целью выявления методологии Иеронима при работе с библейским текстом детальный анализ можно упростить, выстроив стихи последовательно.

Стих 2. Иероним рассматривает варианты ревизий в сопоставлении со Септуагинтой, однако предлагает латинский перевод, приближенный непосредственно к еврейскому тексту. Таким образом, следует признать, что в этом случае он проявляет себя вполне независимо от известных греческих ревизий.

Стих 4. Иероним переводит еврейский глагол פָּתַח подобно Акиле ($\kappa\omicron\sigma\mu\epsilon\omega$) через *ornare* (*украшать*). Симмах в

отличие от ревизии Акилы дает перевод (*αναληψη, возь-мешь*), отражающий Септуагинту (*λήμψη*). В своем комментарии Иероним приводит и перевод по Септуагинте–Симмаху, однако принимает вариант Акилы как основной.

Стих 18. В Вульгате появляется чтение *transmigrantem (переселяющегося)*, которое встречаем только в ревизии Акилы (*μεταναστευοντα*). Комментарий уже включает и основное чтение: *transmigrantem – sive lamentantem (еврейский תַּלְתָּלֵם, Септуагинта – ὀδυρομένου, плачущего)*.

Далее в этом же стихе текст комментария в отличие от Вульгаты (*sicut juvenus indomitus*) приводит оба известных варианта чтения, связанных с характеристикой тельца (бычка): *sicut juvenus indomitus – sive sicut vitulus et non didici (как бычок необузданный или теленок, и я не обучился)*. Первый вариант мы встречаем лишь в ревизии Симмаха. Второй – в еврейском, Септуагинте, ревизиях Акилы и Феодотиона, с той лишь разницей, что в латинском тексте стоит личная форма перфекта 1-го лица, переносящая действие непосредственно на 1-е лицо: *я не обучился*; в то время как в указанных выше источниках действие выступает как характеристика животного: *необученный телец*.

Стихи 21–22. Здесь заметно влияние ревизии Акилы. Иероним принимает вариант Акилы (*πικρατιστους, горечь*) при наличии других вариантов, соответственно, у Симмаха (*transmutationes, изменения*) и Септуагинты (*τιμωρία, наказание*) при переводе многозначного еврейского *תַּמְרוֹרֵת*. Однако, исходя из контекста данного стиха, еврейский термин становится синонимом *עֲזָרָה* (*указательные столбы*) и принимает значение *указатели*. Остается строить предположения о причине предпочтения Иеронима ревизии Акилы.

В 22 стихе Иероним озвучивает переводы Симмаха и Акилы, отличающиеся от еврейского текста. При этом предлагает читателю свой собственный вариант.

Стих 39. Вульгата именует измерительный прибор через выражение *погма mensurae* (что можно было бы перевести как *измерительный наугольник*), которое является отражением чтения *κατων της καταμετρησεως*. Однако, свой комментарий Иероним расширяет чтением *funiculus* из Симмаха *το σχοινιον του μετρου*.

Стих 40. В переводе Вульгаты Иероним, дословно следуя за еврейским, тем не менее уходит от перевода слова חַמְדָּתָא как словарной единицы, но препарирует его, разделяя на два словообразующих элемента (חַדָּתָא и מָוָה), на чем и основывает прочтение. Этим перевод Иеронима отличается от дословного перевода еврейского текста, Септуагинты (в которой содержится искаженное чтение термина вследствие отождествления схожих по написанию согласных) и Акилы. Это было бы возможно объяснить уже имеющимся подходом у Симмаха (ревизия дает перевод *поле могил*; у Иеронима – *поле смерти*). Однако это сложно назвать просто копированием ревизии, поскольку в комментарии Иероним объясняет, каким образом еврейское слово могло означать *regionem mortis*. В связи с этим мы можем сказать, что Иероним идет дальше и Симмаха, основывая прочтение на этимологии слов.

Таким образом, исходя из полученной картины экзегезы Иеронима 31 главы Книги пророка Иеремии, можно сделать следующие выводы:

1) филология Иеронима претерпевает изменения с течением времени. Это видно при сопоставлении текстов перевода Вульгаты и более позднего комментария на пророка. Зачастую библейские латинские тексты Вульгаты и комментария предлагают разное содержание;

2) перевод Вульгаты наиболее подвержен влиянию ревизии Акилы (за исключением, пожалуй, случая в стихе 18, где Иероним характеризует животное аналогично ревизии Симмаха); в комментарии Иероним очень часто дополняет перевод текста ревизией Симмаха;

3) наконец, нельзя не заметить то, насколько часто Иероним, цитируя ревизии и Септуагинту, тем не менее предлагает независимый от них перевод; Он может обыграть известные ему переводные варианты библейского текста очень лаконично или, например, указать на неправильное чтение у Септуагинты и выдвинуть собственный перевод. При этом он весьма искусно проводит этимологический разбор еврейских терминов. Все это свидетельствует о его компетенции, а также эрудиции в области еврейского языка.

Литература:

1. Biblia Sacra iuxta Vulgatam Versionem. Deutsche Bibelgesellschaft, Stuttgart, 1994.
2. Origenis Hexaplorum, quae supersunt; sive, Veterum Interpretum Graecorum in totum Vetus Testamentum Fragmenta. Ed. Fridericus Field, A. M. Tomus II. 1867–1870.
3. Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes edidit Alfred Rahlfs. Editio altera quam recognovit Robert Hanhart. Duo volumina in uno. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2006.
4. Septuaginta. Vetus Testamentum Graecum. Auctoritate academiae Scientiarum Gottingensis editum. Vol XV: Jeremias–Baruch–Threni Epistula Jeremiae. Edidit Joseph Ziegler. Göttingen: Vandenhoeck and Ruprecht, 2006.
5. *S. Eusebii Hieronymi, Stridonensis presbyteri*. Commentariorum in Daniele prophetam ad Pammachium et Marcel lam. Liber unus, Prologus // *Migne J.–P. Patrologia Latina*. Volumen 25.
6. *S. Eusebii Hieronymi, Stridonensis presbyteri*. Interpretatio homiliarum duarum Origenis in Canticum Canticorum, Prologus // *Migne J.–P. Patrologia Latina*. Volumen 23.
7. *S. Eusebii Hieronymi, Stridonensis presbyteri*. Commentarius in Ecclesiasten ad Paulam et Eustochium. Praefatio // *Migne J.–P. Patrologia Latina*. Volumen 23.
8. *Angus Samuel*. Vulgate // The International Standard Bible Encyclopedia / ed. James Orr. Chicago: Howard–Severance, 1915.
9. *Davidson B.* The Analytical Hebrew and Chaldee Lexicon. London, 1848.
10. *Dines Jennifer M.* Jerome and the Hexapla: The Witness of the Commentary on Amos // Origen's Hexapla and Fragments; Papers Presented at the Rich Seminar on the Hexapla, Oxford, 1994 / Ed. by Alison Salvesen. Tübingen: Mohr Siebeck, 1998.
11. *Graves Michael*. Jerome's Hebrew Philology. A Study Based on his Commentary on Jeremiah. Leiden–Boston: Brill, 2007.

12. *Jastrow M.* Dictionary of the Targumim, Talmud Bavli, Talmud Yerushalmi and Midrashic Literature. Judaica Press, 2004.
13. *Lundbom J. R.* Jeremiah 21–36: A new Translation with Introduction and Commentary. New Haven: Yale University Press, 2008.
14. *Salvesen Alison.* Symmachus in the Pentateuch. University of Manchester, 1991. (Journal of Semitic studies. Monograph 15).

Protodeacon Roman Shtaudinger

**St. Jerome and the Hexapla of Origen.
Methodological Characteristics of the
Exegesis of St. Jerome in the Context of his
Use of Origen’s Hexapla (Based on Jerome’s
Commentary on Chapter 31 of the Book of
Jeremiah)**

The article presents the materials of the Vulgate and Jerome’s commentary on chapter 31 of the book of Jeremiah. It defines possible reasons for Jerome’s turning to revisions of Aquila, Symmachus and Theodotion. All cases of inclusion of the famous revisions in the commentary are considered. The collation of the corresponding verses in the Hebrew (the Masoretic text), Greek (the Septuagint and revisions of Aquila, Symmachus and Theodotion), Latin (the Vulgate and commentary) texts is shown in the form of a table with commentaries to it.

Keywords: Hexapla, Septuagint, Symmachus, Theodotion, Aquila.

Roman Shtaudinger – Protodeacon, Post-graduate Student of the Ss Cyril and Methodius Institute of Post-graduate Studies, Tomsk (Russia)
(stroman@vtomske.ru)